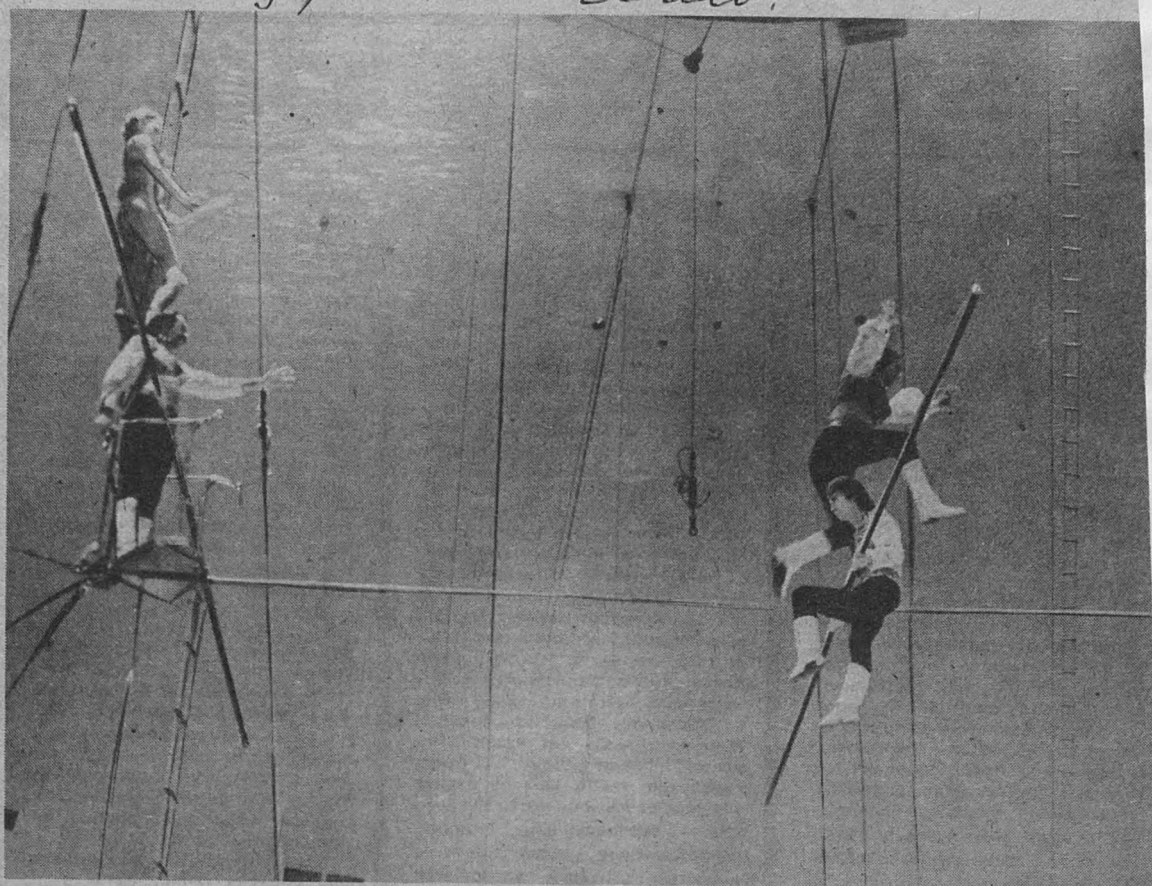

АТТЕСТАЦИЯ НАЗЫВАЕТ ИМЕНА

Имя артиста-канатоходца Адама Виситаева до недавнего времени было мало кому известно в цирке, хотя именно он с первых своих шагов в цирковом искусстве исполнил уникальные трюки в номере Я. Гаджикурбанова, куда он пришел, можно сказать, с улицы. Когда А. Виситаев после окончания школы приехал из родного села в Москву поступать в цирковое училище, его сразу же направили работать, увидев в нем прирожденного мастера-канатоходца. Было это в 1973 году. Сегодня он единственный среди артистов Союзосцирка на большой высоте исполняет отрывные трюки на канате без лонжи. Три года назад А. Виситаев, ныне заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР, стал руководителем номера.

Затаив дыхание, смотрит номер канатоходцев аттестационная комиссия, приехавшая в Донецк, затаив дыхание, смотрят зрители и после исполнения каждого трюка долго и оглушительно аплодируют, аплодируют мастерству, смелости, отваге, цирковому куражу.

Для всех одиннадцати членов комиссии работа А. Виситаева стала открытием: как же так, никто, ни в художественном отделе, ни в отделе формирования не знал, что у нас есть такой уникальный мастер-самородок, с удивительным чувством баланса, почему не говорил о нем бывший руководитель номера, не писали газеты, почему не видели его работу зрители Москвы и Ленинграда, почему мы ни разу не "похвастались" мастерством этого артиста за рубежом. А похвастаться, поверьте, есть чем.

Вот он поднимается по наклонному канату на мостик, укрепленный на высоте, скажем 8 метров. Инспектор манежа представляет артиста, и он улыбается и на мгновение застывает на мостике, а потом легко, без баланса переходит на противоположную сторону. А следующий трюк и в старые времена на такой высоте не каждый артист решался исполнять без лонжи. Адам берет в руки баланс и делает кульбиты, передвигаясь по канату от одного мостика к другому.

В тот день, когда программу просматривала комиссия, в номере работало только три человека. Двое были на больничном, и, конечно, часть групповых трюков не исполнялась. Но мне кажется, что впечатление от номера не стало хуже, потому что в нем был прекрасный исполнитель, была динамика, мастерство, отличный темп.

Как легко и изящно, точно на земле, прыгает Адам через скакалку на канате. Вдруг он спотыкается, но не успевают зрители ахнуть, как он восстанавливает равновесие и уже без единой помарки продолжает прыжки. Аплодисменты разрывают тревожную тишину зала. И удивительно, смотришь, как работает этот артист и не боишься за него, забываешь о том, что он работает без лонжи и что грех таить, рискует жизнью. Но ведь цирк без риска — это не цирк!

Рядом со мной сидит член аттестационной комиссии, великолепный мастер этого жанра Евгений Волжанская. Она в восторге, она удивлена и восхищена, она искренне рада, что в советском цирке

артиста и коммуниста Г. Хамбулаева. Поистине, "скромность" украшает человека. Письма написаны в разные инстанции, ознакомилась с ними и аттестационная комиссия. Я не буду навязывать свое мнение читателям, но хочу сказать, что подобных примеров у нас в цирке не мало, да и история изобилует такими малоприятными фактами.

Аттестационная комиссия, попутно обсудив заявления, поданные партнерами, и выслушав обе стороны, а также директора Донецкого цирка Г. М. Гликсина — председателя аттестационной комиссии, приняла решение, причем единогласно, аттестовать артиста А. Виситаева и артистку А. Ибрагимову. В особой рекомендации комиссии указано: обратиться в государственную тарификационную комиссию с рекомендацией значительно повысить ставку заслуженному артисту Чечено-Ингушской АССР А. Виситаеву.

Да, давно бы пора было заметить этот уникальный талант, помочь артисту. Сегодня он попросил аттестационную комиссию, в первую очередь, помочь с режиссером и балетмейстером. "Хочется, чтобы наш номер стал по-настоящему интересным, цельным произведением циркового искусства".

А. Виситаев научился ходить по канату с детства, увидев, как выступают приехавшие в их село пеклеваны. А увидев артистов второй раз, сам, увидев момент, забрался на канат на большую высоту и пошел... А было ему тогда всего восемь лет. С тех пор мальчик мечтал о цирке, по канату он научился двигаться, как по земле, и даже не знал, что существуют лонжи, что можно бояться. И это свое мастерство он принес в цирк и отдает его без остатка. И хотя сегодня чувствует себя балетмейстером, чувствует, что артисты все делают сами, что и костюмы, а частично и аппаратуру давно бы надо поменять, но в номере есть главное: мастерство, смелость, отвага. А главное на манеж возвращены давние цирковые и народные традиции. Становится ясно, что когда у артиста отточенное мастерство, когда он уверен в своей работе, то рискует он отнюдь не больше, чем тот, кто работает с лонжей.

Прошло больше двух недель с тех пор, как я увидела этот номер, но и сегодня нахожусь под впечатлением увиденного. Ведь смелость, талант, мастерство, вдохновение всегда завораживают.

Э. ЭМИЛЬЕВА.

САМОРОДОК

есть такой замечательный мастер. По-настоящему талантливые люди не завидуют другим, они рады каждой победе.

Адам Виситаев практически без передышки уже проделывает следующий трюк. Он доходит до середины каната и ложится. Его партнер М. Магомедов с балансом в руках подходит к лежащему артисту, долго принаравливается и наконец-то решается идти дальше. Чувствуется, как он не уверен, волнуется. Контраст зрителей. Адам легко поднимается и идет к мостику. И опять уникальный на сегодняшний день трюк. Партнер с балансом в руках садится на канат, а Виситаев без баланса и лонжи перепрыгивает через него. Попробуйте-ка сделать это просто на земле! А с каким достоинством, уверенностью, легкостью идет он по канату, балансируя на лбу перш с партнершей А. Ибрагимовой.

Да, мы увидели не полный, но скажу с полной ответственностью, полноценный номер. Не знаю, какие трюки исполняют два других партнера на канате, но один из них Г. Хамбулаев, который в номере Виситаева работает чуть больше полугода и который заболел в день приезда аттестационной комиссии, умеет, как выяснилось, исполнять "опасные" трюки с письмами и заявлениями в разные инстанции. Партнеры, с которыми раньше у Виситаева были хорошие отношения (Курбанов и Магомедов) подписывают эти письма. Одно из требований Г. Хамбулаева — освободить артиста А. Виситаева и назначить руководителем номера его,